

УДК 343.988
ББК 67.515

Н.В. Горбунова

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР ВИКТИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ В РОССИИ

В статье раскрывается понятие виктимизации социально-этнических общностей, выделяются формы виктимности. В качестве основного фактора виктимизации социальных групп рассматриваются миграционные процессы и порождаемые ими явления негативного характера, анализ которых позволяет выделить отдельные группы детерминант виктимности представителей социально-этнических общностей.

Ключевые слова: виктимизация; социально-этнические общности; миграционные процессы; преступления экстремистской направленности.

N.V. Gorbunova

MIGRATION PROCESSES AS A VICTIMIZATION FACTOR FOR SOCIO-ETHNIC COMMUNITIES IN RUSSIA

The paper describes the concept of victimization of socio-ethnic communities and specifies the forms of victimity. Migration processes and the resulting negative phenomena are viewed as the key factor of social groups' victimization. Their analysis allows the author to single out special groups of victimity's determinants for members of socio-ethnic communities.

Key words: victimization; socio-ethnic communities; migration processes; extremist crimes.

Реалии начала XXI в., связанные с распространением межнациональных конфликтов, усилением ксенофобии в российском обществе, вызывают необходимость изменения направления криминологических исследований и переноса научного интереса с индивидуального на групповой уровень виктимности. В указанных условиях особое значение приобретает проблема виктимизации социально-этнических общностей, рассматриваемых как самостоятельная категория жертв преступлений экстремистской направленности.

В социологии термином «социальная общность» охватывается совокупность людей, характеризующихся условиями их жизнедеятельности, общими для данной группы взаимодействующих индивидов, принадлежностью к исторически сложившимся территориальным образованиям, а также принадлежностью изучаемой группы взаимодействующих индивидов к тем или иным социальным институтам [6, с. 60].

Социальная структура общества представляет собой сложное и многоплановое образование. Одним из его элементов выступает социально-этническая общность, определяемая как естественно исторически сложившаяся устойчивая совокупность людей, которой присущи признаки и черты общности происхождения и развития.

Традиционно считается, что многие психофизиологические качества потерпевшего не имеют существенного значения в механизме совершения преступлений экстремистской направленности, поскольку для преступника значимым является сама принадлежность потерпевшего к определенной национальности или расе, либо к любой расе или национальности, кроме той, к которой принадлежит сам преступник.

Действительно, специфика преступлений экстремистской направленности заключается в том, что применительно к мотивации преступника потенциальная виктимность отдельных групп населения имеет приоритет перед индивидуальными качествами жертвы.

В связи с этим речь может идти, во-первых, об индивидуальной виктимности лиц, принадлежащих к какой-либо социально-этнической группе, включающей в себя биофизические, психологические и социальные факторы, во-вторых, коллективной виктимности, включающей в себя совокупность свойств общности, проявляющихся в механизме их социальной активности.

Оба уровня виктимности находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, а также с внешними факторами объективной действительности, в которых происходит функционирование социально-

этнических общностей. В зависимости от этого можно выделить две формы виктимности мигрантов: потенциальную и актуальную.

Потенциальная виктимность (от лат. *potentia* – сила, возможность) характеризуется совокупностью статичных характеристик, таких, например, как этническая принадлежность или национальность, и вызванными ими особенностями жизнедеятельности, социальной коммуникации в условиях миграции.

Ганс фон Гентиг, относя иммигрантов и социальные меньшинства к общему классу жертв (наряду с детьми, женщинами и т. д.), отмечал, что смена места проживания является причиной устойчивого чувства беспомощности в межличностных отношениях [3, с. 72].

Как представляется, уже сам миграционный процесс обуславливает возникновение конфликтной ситуации между мигрантами и жителями принимающей стороны, порождаемой различиями языка, культуры, религии, системы ценностей. Неприятие мигрантов коренным населением вызывает трудности в их адаптации, снижает возможность их трудоустройства, самореализации, что, в свою очередь, может способствовать маргинализации и криминализации мигрантов.

Актуальная виктимность* (от лат. *actualis* – деятельный) детерминирует совершение преступлений экстремистской направленности исходя из принятых норм взаимодействия различных социальных групп, уровня ксенофобии в обществе.

Понятие актуальной виктимности преломляет традиционное понимание виктимности как способности стать жертвой преступления в силу своей повышенной уязвимости, способствующего поведения и иных обстоятельств в сторону учета не только поведения жертвы в момент совершения преступления и непосредственно предшествующий ему, но и представлений, стереотипов относительно национальных особенностей какой-либо этнической группы, существующих в обществе и способствующих совершению преступле-

ний в отношении представителей тех или иных национальностей.

В рамках указанного типа виктимности применительно к преступлениям экстремистской направленности можно говорить о двустороннем процессе виктимизации социально-этнических общностей. На первом этапе на уровне группового общественного сознания происходит перенос установок и атрибуций отдельных представителей той или иной расы или национальности на всю расу или национальность как таковую, которые таким образом становятся «коллективной жертвой» преступления.

На втором этапе происходит проецирование негативных представлений об определенной социальной общности на отдельных ее представителей, что порождает совершение в отношении их насильственных действий.

Действия преступника в этом случае обусловлены не виновным поведением конкретного потерпевшего, являющегося представителем какой-либо расы или национальности, а его принадлежностью к расе или национальности, «виновной» в тех или иных событиях.

Виктимизация социально-этнических общностей, таким образом, представляет собой процесс реализации потенциальной и актуальной виктимности в условиях конкретной виктимогеной ситуации.

Специалисты выделяют различные причины виктимности этнических общностей: агрессивную миграционную политику, экономическую конкуренцию, противоборство политических и криминальных группировок, военные конфликты [2, с. 249].

В российском обществе одним из основных факторов виктимизации социальных групп выступают миграционные процессы и связанная с ними криминальная деятельность выходцев из других стран. Массовая миграция, особенно незаконная, рассматривается не только как угроза национальной безопасности государства и его населения [10], но и влечет такие негативные явления, как обострение безработицы, подрыв экономики, ухудшение экологической безопасности, увеличение уровня преступности, возникновение этнических конфликтов.

По заявлению главы Федеральной миграционной службы РФ К.О. Ромодановского, «ежегодно на территорию России прибывает более 20 миллионов мигрантов, преимуще-

* Под актуальной виктимностью в настоящей работе понимается виктимность, в формировании которой определяющую роль играют не личностные качества человека (пол, возраст, национальность и т. д.), а объективные факторы внешней среды, в частности, существующая в обществе система отношений, обуславливающая характер взаимодействия с представителями отдельных социальных групп, условия их жизнедеятельности, способствующие совершению преступления, и т. д.

твенно из республик бывшего СССР. По экспертным оценкам, около 10 миллионов являются нелегальными мигрантами» [5, с. 6].

Прежде всего, здесь необходимо проводить четкое различие формулировок. Действительно, по данным Пограничной службы ФСБ России, фиксирующей число прибывших и выбывших из России иностранцев в целом, ежегодно в Россию приезжают в среднем 22 млн иностранных граждан. При этом, к примеру, Федеральная служба государственной статистики ведет учет международной миграции исходя из данных о регистрационном учете населения по месту жительства, и ее данные не превышают сотни тысяч человек (табл. 1) [11, с. 39, 92; 12, с. 35, 88].

Таблица 1

Международная миграция

Год	Данные	
	Пограничной службы ФСБ России, чел.	Федеральной службы государственной статистики, чел.
2005	22 197 476	177 230
2006	22 486 044	186 380
2007	22 908 625	286 956
2008	23 676 140	281 614
2009	21 338 650	279 907

Далее, по целям поездок, не связанным с переездом на постоянное место жительства, международная миграция выглядит следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Распределение мигрантов – иностранных граждан по целям поездок 2005–2009 гг., млн чел.

Год	Цель поездки				
	служебная	туризм	частная	транзит	обслуж. персонал
2005	3,2	2,4	14,3	0,5	1,7
2006	3,2	2,4	14,5	0,6	1,8
2007	3,2	2,2	15,1	0,5	1,8
2008	4,1	2,3	15,1	0,4	1,7
2009	3,9	2,1	13,4	0,3	1,6

Очевидно, что, по меньшей мере, три из указанных категорий (служебная, туризм и обслуживающий персонал) подразумевают возврат в страну постоянного проживания. Конечно, если предположить, что на территории России остаются все лица, прибывшие

с частной целью поездки и целью транзита, можно получить цифру 14–15 млн, однако указанный вариант представляется слишком надуманным. Между тем данные о миграции, исчисляемой десятками миллионов, накладывают свой отпечаток в массовом сознании населения, формируя образ агрессивного мигранта – захватчика территории.

Условно система детерминант виктимности представителей социально-этнических общностей включает в себя два блока: связанные с индивидуальными характеристиками, опосредованно обусловленными принадлежностью к определенной общности, и связанные непосредственно с принадлежностью к этнической общности.

Детерминанты первого блока могут характеризоваться либо обстоятельствами, не связанными с национальностью потерпевшего, например, аморальным стилем поведения, провокационными действиями или совершением преступления, либо обстоятельствами, непосредственно не связанными с национальной принадлежностью, но так или иначе обусловленными статусом принадлежности к этнической группе. Речь идет о случаях незаконной миграции, когда мигрант, не имея каких-либо официальных статусов на территории государства пребывания, вынужден заниматься нелегальной трудовой деятельностью. В такой ситуации виктимизация мигранта может обуславливаться как самим характером трудовой деятельности, не всегда отвечающей условиям безопасности, так и отношением работодателя, зачастую носящем эксплуататорский, насильственный или корыстный характер.

Детерминанты второго блока характеризуют виктимизацию всей социально-этнической общности как таковой, принадлежность к которой уже сама по себе повышает виктимность отдельных ее представителей, и включают в себя следующие:

1. Этническая принадлежность значительной части членов организованных преступных групп.

Функционирование этнических преступных групп представляет угрозу не только в силу повышающего общественную опасность организованного характера преступности, но и их транснационального характера. Наряду с непосредственно преступной деятельностью подобные группировки способствуют и осуществлению нелегальной миграции, а зачастую используют ее для своих целей.

В специализированной литературе отмечается специфика структурных особенностей преступности мигрантов, довольно жестко дифференцированная в зависимости от этнической принадлежности последних [4, с. 52]. Однако четко проследить эту зависимость не представляется возможным – разные исследователи называют разнообразные сферы преступной деятельности мигрантов, что, с одной стороны, наталкивает на мысль о неоднородности совершаемых деяний, а с другой – формирует как у населения, так и у правоохранительных органов соответствующий образ мигранта-преступника, что значительно повышает уровень виктимизации невинных членов общности в силу их этнической принадлежности.

2. Недобросовестная конкуренция в сфере экономики и на рынке труда.

Осуществление иностранными гражданами на территории Российской Федерации экономической и иной трудовой деятельности имеет как позитивный, так и негативный характер. С одной стороны, происходит сокращение дефицита рабочей силы, замещение малооплачиваемых и непрестижных рабочих мест, как следствие, увеличение ВВП и налоговых отчислений в государственный бюджет. С другой стороны, согласие мигрантов на

любую работу при минимальных социальных гарантиях всегда является выгодным для работодателя и создает условия для недобросовестной конкуренции с местным незанятым населением. Кроме того, достаточно высоким является уровень нелегальной трудовой деятельности, которая наносит ущерб не только государству за счет отсутствия отчислений в бюджет, но и населению как потребителю тех товаров (работ, услуг), которые производят нелегально трудящиеся мигранты.

Указанные факторы, несомненно, влияют на процесс виктимизации мигрантов, которые воспринимаются как лица, захватившие сферу торговли, занявшие основную массу рабочих мест. К примеру, известно, что использование дешевой рабочей силы из развивающихся стран явилось причиной возникновения в Великобритании в 1969 г. движения скинхедов, выразивших протест по поводу снижения своей конкурентоспособности на рынке труда [2, с. 249].

Насколько справедливы указанные опасения, могут свидетельствовать статистические данные о структуре занятости российских граждан и иностранцев на территории России (табл. 3) [7, с. 73; 8, с. 71].

Анализ представленных данных свидетельствует, что доля работников – граждан

Таблица 3

Структура занятости граждан Российской Федерации и иностранных работников, осуществлявших трудовую деятельность в России в 2005–2008 гг.*

Вид экономической деятельности	Занято российскими работниками, %				Занято иностранными работниками, %			
	2005	2006	2007	2008	2005	2006	2007	2008
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,5	8,2	7,6	7,8	7,3	7,2	6,5	6,6
Добыча полезных ископаемых	1,9	1,6	1,8	1,9	1,8	2,0	2,1	2,2
Обрабатывающие производства	17,8	18,3	17,3	16,8	6,9	7,1	7,1	9,9
Строительство	6,8	6,9	7,5	7,4	38,7	40,8	40,2	42,0
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	15,6	15,7	16,0	17,3	30,4	26,7	19,2	17,0
Транспорт и связь	9,0	9,4	9,1	9,4	4,7	4,6	4,4	3,9
Финансовая деятельность	1,5	1,5	1,7	1,8	0,3	0,4	0,4	0,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,2	6,0	6,5	6,3	0,7	0,5	2,3	3,9
Образование	9,3	9,0	9,3	9	0,1	0,1	0,1	0,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	7,0	7,3	7,5	7,6	0,3	0,3	0,2	0,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,1	3,5	3,6	3,5	1,9	2,4	4,8	4,3
Другие виды экономической деятельности	12,2	12,4	12,1	11,2	6,8	7,9	12,6	9,5

* Данные за 2009 г. на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru) отсутствуют.

Российской Федерации и иностранцев по тем позициям трудовой деятельности, которые традиционно считаются «принадлежащими» мигрантам (сельское хозяйство, торговля), практически одинакова. Значительное превышение доли иностранных работников наблюдается только в сфере строительства. При этом, как справедливо отмечает Е.В. Тюрюканова, «в России... разрешение работодателю на найм иностранных работников дается только с санкции службы занятости, которая и должна подтвердить, что данные рабочие места свободны от притязаний со стороны местных работников. Поэтому предполагается, что легально нанятые иностранные работники не конкурируют с местным населением» [9, с. 62].

3. Криминогенный фактор

В последние годы в средствах массовой информации весьма распространены сообщения о росте числа преступлений, совершаемых иностранными гражданами на территории Российской Федерации, причем основываются они на официальных данных [13]. Таким способом происходит искажение образа мигранта, фактически насаждаемое в массовом сознании и формирующее соответствующее негативное отношение к приезжим лицам.

По заявлениям Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Председателя Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации А.И. Бастрыкина, «в нашей стране на протяжении последних 10 лет наблюдается устойчивый рост преступлений, совершаемых иностранцами и лицами без гражданства. Общее количество таких преступлений значительно возросло – до 74 %, большая часть из них совершается гражданами государств СНГ – 81 %. Каждое третье преступление совершается незаконными мигрантами, а их попытки легализоваться также приводят к новым преступлениям – изготовлению и использованию поддельных документов» [1].

Между тем количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, в 2008 г. составило всего 3,14 %. В 2009 г. это значение возросло до 3,51 %, а за период январь–апрель 2010 г. – до 3,58 %. Таким образом, рост числа преступлений, совершаемых мигрантами, действительно существует, но не в том масштабе, в котором зачастую преподносится СМИ.

Вызывают некоторые вопросы сообщения о том, что преступность иностранных граждан выше, чем преступность российских граждан в отношении мигрантов. Уже сама эта формулировка говорит о том, что категория «преступность иностранных граждан» включает в себя все совершаемые ими преступления на территории России, в числе которых наиболее распространенными специалисты называют незаконный оборот наркотических средств, контрабанду, хищения, подделку документов и организацию незаконной миграции. В результате часть совершаемых мигрантами преступлений не является непосредственно направленной против российских граждан. Кроме того, среди преступлений против личности и собственности, совершаемых мигрантами, велика доля преступных посягательств в отношении своих сограждан. Таким образом, сообщения о превышении уровня преступности иностранцев над преступностью российских граждан не основываются на достоверных данных, однако формируют у населения соответствующие настроения, несомненно, повышающие уровень виктимизации мигрантов.

Подводя итог изучения влияния миграционных процессов на виктимизацию социально-этнических групп в России, сделаем ряд выводов. Виктимизация потерпевших от преступлений экстремистской направленности зависит в большей степени от потенциальных, статических характеристик, таких как национальность потерпевшего, нежели от его личностных атрибуций и установок. При этом сам процесс виктимизации социальных общностей зависит от сложной системы детерминант объективного характера, основной из которых выступает политическая и экономическая ситуация в стране или отдельном регионе. Определяющее значение при этом имеют два основных виктимообразующих фактора – национальная принадлежность мигрантов и система представлений о миграционных процессах, сложившаяся в обществе.

В связи с этим построение системы мер криминологического предупреждения преступлений в отношении отдельных этнических общностей должно определяться характеристикой виктимности и закономерностями виктимизации данного типа и основываться на необходимости снижения как социальной, так и криминальной виктимности определенных социальных групп.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бастрыкин А.И.* Противодействие преступности мигрантов — один из основных факторов укрепления безопасности России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_27_7.htm
2. *Варчук Т.В.* Виктимология экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью : сб. науч. тр. — Саратов : Сателлит, 2008.
3. *Варчук Т.В., Вишневецкий К.В.* Виктимология : учеб. пособие. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
4. *Репецкая А.Л.* Миграция и региональная преступность: характеристика и проблемы борьбы: (по материалам одного криминологического исследования) // Криминологический журнал БГУЭП. — 2007. — № 1.
5. *Ромодановский К.О.* Об основных приоритетах миграционной политики Российской Федерации и о мерах, принимаемых Правительством Российской Федерации, по совершенствованию действующего законодательства в этой сфере // Миграционное право. — 2006. — № 1.
6. Социология / *Г.В. Осипов, Ю.П. Коваленко, Н.И. Щипанов* и др. — М. : Мысль, 1990.
7. Труд и занятость в России. 2009 : стат. сб. / Росстат. — М., 2009.
8. Труд и занятость в России. 2007 : стат. сб. / Росстат. — М., 2007.
9. *Тюрюканова Е.* Трудовая миграция в России // Отечественные записки. — 2004. — № 4.
10. *Фененко Ю.В.* Миграция и безопасность в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.c-society.ru; <http://www.viperson.ru/main.php> (26.01.2008).
11. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2008 году : стат. бюл. / Федеральная служба государственной статистики. — М., 2009.
12. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009 году : стат. бюл. / Федеральная служба государственной статистики. — М., 2010.
13. «Чье лицо у преступности». ФМС России проанализировала правонарушения, совершенные с участием иностранцев [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=29440 (21.07.2009).

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. *Bastrykin A.I.* Protivodeystvie prestupnosti migrantov — odin iz osnovnykh faktorov ukrepleniya bezopasnosti Rossii [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://dpr.ru/pravo/pravo_27_7.htm
2. *Varchuk T.V.* Viktimologiya ekstremizma // Uголовно-pravovoy zapret i ego effektivnost' v bor'be s sovremennoy prestupnost'yu : sb. nauch. tr. — Saratov : Satellit, 2008.
3. *Varchuk T.V., Vishnevetskiy K.V.* Viktimologiya : ucheb. posobie. — M. : YuNITI-DANA, 2008.
4. *Repetskaya A.L.* Migratsiya i regional'naya prestupnost': kharakteristika i problemy bor'by: (po materialam odnogo kriminologicheskogo issledovaniya) // Kriminologicheskij zhurnal BGUEP. — 2007. — № 1.
5. *Romodanovskiy K.O.* Ob osnovnykh prioritetakh migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii i o merakh, prinimaemykh Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii, po sovershenstvovaniyu deystvuyushshego zakonodatel'stva v etoy sfere // Migratsionnoe pravo. — 2006. — № 1.
6. Sotsiologiya / *G.V. Osipov, Yu.P. Kovalenko, N.I. Shshipanov* i dr. — M. : Mysl', 1990.
7. Trud i zanyatost' v Rossii. 2009 : stat. sb. / Rosstat. — M., 2009.
8. Trud i zanyatost' v Rossii. 2007 : stat. sb. / Rosstat. — M., 2007.
9. *Tyuryukanova E.* Trudovaya migratsiya v Rossii // Otechestvennye zapiski. — 2004. — № 4.
10. *Fenenko Yu.V.* Migratsiya i bezopasnost' v Rossii [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: www.c-society.ru; <http://www.viperson.ru/main.php> (26.01.2008).
11. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii v 2008 godu : stat. byul. / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. — M., 2009.
12. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii v 2009 godu : stat. byul. / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. — M., 2010.
13. «Ch'ye litso u prestupnosti». FMS Rossii proanalizirovala pravonarusheniya, sovershennyye s uchastiem inostrantsev [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=29440 (21.07.2009).

Информация об авторе

Горбунова Наталья Владимировна (Хабаровск) — аспирант. Хабаровская государственная академия экономики и права (680042, г. Хабаровск, ул.Тихоокеанская, 134, e-mail: breezeblock@mail.ru)

Information about the author

Gorbunova, Natalya Vladimirovna (Khabarovsk) — Ph.D. student. Khabarovsk State Academy of Economics and Law. (134, Tikho'okeanskaya str., Khabarovsk, 680042, e-mail: breezeblock@mail.ru)